

ЭСТЕТОСФЕРА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Воеводина М.И.

ГБОУ ВПО Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия (355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а), mail@sspi.ru

В статье раскрыты проблемы традиционной культуры, которая обладает признаками целостности, но, в то же время, самобытна. Она опирается на традицию, которая не является неизменной, но предназначена для создания новых принципов взаимодействия социальных структур. С достаточной долей условности можно рассматривать три основных типа культур по их отношению к традиции. Во-первых, это традиционная культура, предполагающая наследование и развитие базовых принципов функционирования этнического организма, наличие определенных закономерностей этногенеза и устремления к абсолютному идеалу предстоящего. Во-вторых, это консервативная культура, воспроизводящая форму обряда, обычая без понимания их архетипической составляющей и без учета динамичной, развивающейся действительности. И, в-третьих, модернизационная культура, зачастую полностью отвергающая идею традиции, преемственности и ориентированная на выживание «здесь и сейчас» без учета того, что происходит «всегда и везде». Автором проведен анализ семиотических систем эстетосферы традиционной культуры терских казаков. Рассмотрены вопросы соотношения традиции и инноваций в культуре современного общества с точки зрения семиотического подхода. Выявлена роль эстетосферы культуры как фактора возвращающего человека к первоначальному смыслу символов.

Ключевые слова: традиция, современность, инновации, художественность, трансформация, нелинейность, духовная культура, эстетические ценности.

AESTHETIC THE FIELD OF TRADITIONAL CULTURE TEREK COSSACKS: A SEMIOTIC ANALYSIS

Voevodina M.I.

Stavropol state teacher training college, Stavropol, Russia (355015, Stavropol, Lenin's street, 417^a), mail@sspi.ru

In article problems of traditional culture which possesses integrity signs are opened, but, at the same time, is original. It relies on tradition which isn't indispensable, but is intended for creation of the new principles of interaction of social structures. With a sufficient share of convention it is possible to consider three main types of cultures on their attitude towards tradition. First, it is the traditional culture assuming inheritance and development of the basic principles of functioning of an ethnic organism, existence of certain regularities of ethnogenesis and aspiration to an absolute ideal forthcoming. Secondly, it is the conservative culture reproducing a form of a ceremony, custom without understanding of their archetypic component and without the dynamic, developing reality. And, thirdly, the modernization culture which often is completely rejecting idea of tradition, continuity and focused on a survival "here and now" without that occurs "always and everywhere". The author carried out the analysis of semiotics systems estetosfer of traditional culture the terskikh of Cossacks. Questions of a ratio of tradition and innovations in culture of modern society from the point of view of semiotics approach are considered. The role estetosfer of culture as factor of the returning person to initial sense of symbols is revealed.

Keywords: tradition, modernity, innovation, artistry, transformation, nonlinearity, spiritual culture, aesthetic values.

Современное общество является целостным организмом, в воспроизводстве и развитии которого особенную значимость имеют семиотические системы, выступающие в функции хранителя, транслятора и генератора социально-исторического опыта [2, с. 22]. Образуя «тело» культуры, эти системы выражают тип социальной наследственности, а их развитие соответствует социальной изменчивости, вне которой нельзя понять, как осуществляется эволюция общественных организмов. Сам анализ семиотики культуры, ее оснований и их роли в социальной динамике имеет самостоятельное значение для

осмысления эпохи перемен. Он задает особый ракурс обсуждения проблемы, делая акцент на роли ценностей и архетипов сознания, изменение которых во многом обуславливает тот или иной тип цивилизационного развития.

Всякие значительные перемены в жизнедеятельности человека предполагают трансформацию культуры. Внешне она предстает как сложное смешение взаимодействующих между собой знаний, установок, норм, образцов деятельности, идей, проблем, верований, обобщенных видений мира. Формируемые в разных сферах культуры (науке, обыденном познании, техническом творчестве, искусстве, религиозном и нравственном сознании), они располагают регулятивной функцией по отношению к многообразным видам деятельности, поведения и общения людей [3, с. 144]. С этой точки зрения, культура - сложноорганизованный набор надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, программ, в соответствии с которыми реализовываются определенные виды деятельности, поведения и общения [7, с. 40].

В рамках семиотического подхода эстетосфера представляется как система коммуникаций, обмена информацией с помощью системы знаков. Знак - это чувственно воспринимаемый субъект (звук, изображение), который замещает, представляет другие предметы, их свойства и отношения. Эстетосфера может пониматься и транслироваться с помощью различных знаковых систем (или языков культуры): естественного языка, фольклора, традиций, предметов быта, охоты или другого вида деятельности, ритуалов, обрядов, церемоний, этикета, типа жилища, посредством художественных образов разных видов искусства, письменного текста и многого другого. Эстетосфера – это совокупность всех знаковых способов словесного и несловесного общения, с помощью которых передается эстетически значимая информация.

Вся совокупность этих знаковых средств может быть представлена следующими типами:

- знаки-обозначения - это слово, обозначающее предмет, действие, свойство и другие характеристики окружающего человека мира, знаки-признаки (приметы, симптомы), знаки-копии (репродукции), знаковое поведение (имитация);

- знаки-модели, являющиеся заместителями реально существующих объектов и действий. В этой модели скрыта информация о смысле и способах действия с предметом;

- символы - такие знаки, которые не просто указывают на изображаемый объект, но выражают его смысл. Символ как способ образного освоения мира, как художественный иносказательный образ широко используется в искусстве. Смысл символических образов нельзя расшифровать прямолинейно, его нужно эмоционально пережить и прочувствовать, нужно распознать [4, с. 156]. Таким образом, символ - это социально-культурный знак,

содержание которого представляет собой идею, постигаемую интуитивно и не могущую быть выраженной адекватно-вербальным способом.

XXI век - это век войн в символично-знаковых полях. Век войн с чуждыми символами. Постмодерн, несущий в себе поливариантный взгляд на мир, де-факто, дезавуировал строго детерминированный подход к определению, точнее, к осмыслению того или иного интеллектуального символа.

Как отмечалось выше, интеллектуальные символы - это любые символы рожденные интеллектом. Интеллектуальные символы - это также и смысловые конструкции [5, с. 16]. Но интеллектуальный символ - это и символ, зафиксированный в массовом сознании граждан. Например, к интеллектуальным символам можно отнести торговые марки, брэнды и различные симулякры.

Один из несомненных признаков современной общества - возрастающая иррационализация человеческой деятельности. Более всего эта иррациональность проявляется в духовной сфере. Преимуществом эстетосферы традиционной культуры в деле собирания и внутреннего упрочения духовной культуры общества является то, что оно отличается безусловной жизненностью и чуждо всякой абстрактной отвлеченности. Оно способно действенно приобщать человека к истинному, прекрасному и доброму; объединять людей вокруг единых эстетических ценностей и ненавязчиво учить их синтетичности духовного видения только потому, что обладает достоинством конкретности и непосредственной близости к человеческому бытию.

В культуре терских казаков одним из мировоззренческих компонентов культуры, без сомнения, является язык народа как разновидность семиотической системы. Овладевая языком своего народа, человек получает не только средство для общения, он получает целый пласт культуры, целую «программу жизнедеятельности», ибо язык содержит в себе в концентрированной форме весь предыдущий исторический опыт этноса, его национальные традиции. Например, в традиционной казачьей культуре существует особое понятие, характеризующее объединение людей - Лава. Анализ слова «Л-А-В-А» представляется следующим образом: «Люди-Азь-Веди-Азь», где «Азь» - это человек, а именно триединство тела, души и духа (разума). Единая и целостная структура, созданная по образу и подобию Божьему. Азь - есть единый. «Веди» - ведай, знай, владей, живи в знании, воплощай в жизнь знания и умения. Получаем Люди - единые - ведают - едино» [6, с. 53]. То есть люди объединяются и начинают думать и действовать, как один человек или как единый организм. Еще один пример слово «Отечество» - это от отца, от отчего, от родного, от истока. Отсюда и Терек-батюшка, Земля-матушка.

В исторической ретроспективе духовная мотивация художественного творчества народа имеет своим источником мировоззрение, религиозные основы бытия. Одним из источников культуры терского казачества является христианство [1, с. 23].

При этом значимую роль играют национальные варианты религиозного чувства или национальные образы Бога. Так, например, в христианстве «догматические различия коррелятивны национальным: не случайно географическое распределение зон православия, католицизма, протестантизма и его разных течений, - тут созвучие с национальным Космосом и Психеей... В России Троица... для народного чувства слишком абстрактно-математичная... идея... И Богородица тут оттеснила в культе все прочие ипостаси христианского Божества: Бого-Матерь естественно сблизилась с «матерью сырой Землей» и «Матерью Родиной», «Матерью Россией»... В католических странах на Юго-Западе роль Бога-Сына возвышена в силу принципа *filioque* («и из Сына» исходит Св. Дух). А в восточном христианстве православия - только из Отца исходит Св. Дух. Это очень много значит: Отец, старое, традиция - сильнее нового, молодого...». У казачества субэтнический вариант религиозного чувства средоточен тоже не в Троице, но и не только в Богоматери, а и в ее Сыне. Не в Георгии Победоносце, хотя он имеет достаточно глубокую мифологическую традицию на Руси Егорий Хоробрый земледелец и воин, и не в Архистратиге Михаиле – «предводителе небесного воинства», а в образе Спаса Нерукотворного, Спасителя. Сын Божий воспринимается на чувственно-интуитивном уровне не столько как один из персонажей Троицы, сколько как Спаситель, Иисус Христос - «Логос», «вечное Ипостасийное Слово Божие, от вечности бывшее со Отцом, и воплотившееся потом для нас человек и для нашего спасения» [6, с. 147]. При этом соотношение образов Отца и Сына не Западное, а Восточное, точнее, русско-российское, и также предполагает главенство традиции, преемственности поколений и патриархальность культуры. Преимущественно православно-русской является и идея трансцендентной, иррациональной тайны, воплощенной в нерукотворном образе Спаса.

«Образа (иконы) Спаса Нерукотворного, Богородицы были в каждом курене, в каждой хате» [6, с. 11]. Согласно религиозным воззрениям терских казаков иконы несли на себе не просто образ Спасителя (или его Святых угодников) они несли сакральный смысл бытия и сущего в человеке и вокруг него.

Например, икона «Спас в силах» отражает суть понятий духовности и открывает первую дверь в мир казачества, называемый Казачий Спас.

Если мы обратимся к каноническому церковному описанию образа Спаса в силах, то увидим, что этот образ был списан с откровения Иоанна Богослова, в котором он лицезрел Спасителя в силах своих. Сидящего на троне, окруженного ангелами и прочими небесными

мощами: «И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду... и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4, 2, 3, 6–8).

Христос, в хитоне и гиматии, сидящий на престоле с книгой, изображен на фоне красного квадрата с вытянутыми концами. Квадрат - символ земли. По четырем концам квадрата – изображения ангела (человека), льва, тельца и орла. Это символы евангелистов (соответственно Матфея, Марка, Луки и Иоанна), разносящих благовестное спасительное учение во все концы света. Поверх красного квадрата написан синий овал - мир духовный. В синем овале изображены ангелы - силы небесные (отсюда название). Поверх синего овала - красный ромб (символ мира невидимого). По старинной традиции, «спас в силах» располагается в центре иконостаса.

Но наряду с церковным миропониманием в культуре терских казаков существует своя своеобразная интерпретация символов и, следовательно, свое мировоззрение. «Мир народный всегда жил немного по-другому, смотрел на окружающую действительность иными глазами, так сказать, через призму своего жизненного опыта» [6, с. 13].

Согласно казачьему мировоззрению на данной иконе изображено шесть сил, которые окружают Спасителя. Он же является - седьмой слой. Таким образом, на иконе мы наблюдаем семь сил: сила веры (Лава), сила образа, сила языка, сила духа, сила живы (души), сила рода, сила знаний.

Рассмотрим некоторые из вышеперечисленных явлений в эстетосфере культуры терских казаков с точки зрения чувственного восприятия и интерпретации.

Сила веры. Колечки, изображенные у ног Спасителя, означают объединение людей. С крыльями - потому что на духовном уровне, что и является церковью. Церковь - это не строение и не только храм, а, прежде всего, объединение людей на духовном уровне. Единение на таком уровне и есть Лава. «Перед боем казаки разворачивались в шеренги, есаул подавал команду: «На молитву, шапки долой!» Все творили молитву и понимали главное: «В руце твои, Боже, придаю тело и дух мой, и уповаю на Твою защиту». Да во Славу Божию, да во Славу Рода нашего Казачьего, на врага наметом - марш, марш!» [6, с. 243].

Каждый казак – это гарант лавы, гарант ее крепости, нерушимости единодушия, единомыслия, единоверия, четкости исполнения приказа Атамана. Если кто-то из нее выбивается, то он перестает быть частью Лавы, либо же она рушится.

В казачьей среде, для того чтобы коллектив был крепкий, необходимо наличие атамана, Духовного наставника, и Права, с помощью которого можно наставить на «Правый путь». Если кто-то в войске сбился с пути, стал удаляться от коллектива, стал прислуживать другим ценностям и идеалам, то ему всегда оказывали помощь. Помощь через вразумление плетью. А вот за этим следит духовный наставник. Именно он следит за морально-нравственной средой в коллективе, и не дает нарушиться порядку в социальной группе. Если кому-то необходима «правка», то эту волю исполняют атаманы и есаулы. Если кто-то не желает вразумляться и исполняться, он изгоняется.

Спаситель на иконе - это образ. В мировоззрении казаков - истинный образ чистоты души и света разума. Образ, к которому должен стремиться каждый. Он несет в себе триединство мироздания: Свет, Любовь и Созидание.

Образ заступника и идеального воина дает человеку силу духа и уверенность в себе. Дает образец для подражания, образ чести доблести и славы. Будь то Спаситель, Богородица, Архангелы, или былинный персонаж, или реально существующий человек.

Сила образа очень важна. Казак, как образ считается образцом и примером для всего остального народа и окружающего мира. Примером для своих детей и будущих поколений. Казак - идеал великого воина, живущего в чести, мужестве и славе, своей и своих предков, который несет эту славу на своих плечах, ее нужно преумножать и передать будущему поколению. Сохранение образа для казаков очень важно, потому как из него вырастает и строится казачий мир. Образ казака - это платформа, на которую опирались все казаки в своей жизни, в своих стремлениях и целях.

Образ казака продуман до мелочей. Казачья статья, обмундирование, оружие, атрибутика, отношение к жизни, вольница, характер. Эти образы строились многие сотни лет целыми поколениями и сохраняются в современном обществе посредством культурных традиций носителями этих традиций.

В руках спасителя на иконе Священное писание, «написанное словом». Сила слова заключена в молитве. В культуре терского казачества молитва произносится исключительно на старорусском языке. Молитва на старорусском языке, где каждое слово содержит определенные сакральные образы и смыслы, воплощенные посредством «звуков, сплетенных в слова, имеющих определенный тембр и ритм... Духовное пение очищает душу от грязи, Правит дух и тело. Дети воплощают образы через сказку, а взрослые воплощают образы посредством молитвы» [6, с. 346].

На иконе Сила рода изображена фиолетовым овалом вокруг Спасителя. Это родовое место. Фиолетовый цвет – признак более тонкого, недостижимого мира. Все, что на иконе ближе красному (то есть к началу радуги: красный, оранжевый, желтый...), то вполне телесно и материально, и каждый человек может легко ощутить на себе или пощупать руками. Все, что ближе к фиолетовому – это человеку не доступно и находится за гранью его физических возможностей. В цепочке рода каждый казак связан друг с другом нерушимой «Божественной нитью».

Мысля человеческое тело как микрокосмос, человек осознавал одежду, кожу как границу между собой и миром. Знаки-обереги в вышивках рубах преследовали цель предохранить человека от влияния сил хаоса. Говорили: «Человек божий - обшит кожей!» Начальный момент боя, разрывание рубахи, пускание крови друг другу соответствовал разрыву границы и ритуальному жертвоприношению. О том, что подобные воззрения имели место у казаков, указывает стих «Голубиной книги». Символически река отождествлялась с кровью Земли, или кровью умирающего богатыря. В этом отношении интересна былина о Сухмане-богатыре [3, с. 144], где богатырь, узнав от Непры-реки о том, что татары мостят мостки калиновые, вырывает дубовый вяз и побивает всю силу поганую, а сам, будучи изранен, умирает, от его крови потекла Сухман-река. Подобные сюжеты имеются в германско-скандинавской мифологии, в ирландском эпосе о Кухулине.

Следовательно, культура, имеющая под собой адаптивно-деятельностное начало, реализовывалась через принцип взаимопомощи и жертвенности, носителями которого выступали, так называемые базовые личности. Они наиболее полно могли адаптироваться к реальности, в них сосредотачивались «энергетические» носители культуры, питающие традицию в широком смысле этого слова. Вопросы трансмиссии традиции не ограничиваются указанными критериями, так как взаимоотношение общественного и индивидуального, социального и биологического, традиционного и инновационного до конца не раскрыты исследователями, или же они рассматриваются в авторской интерпретации, связанной с развитием школ психологии, психоанализа, этнопсихологии.

Таким образом, в ходе развития процессов трансформации символов и знаков в эстетосфере современного общества происходит трансформация институционального порядка, распад аксиологических основ общества. Тогда как эстетосфера традиционной культуры как саморегулирующаяся система должна стать фактором, возвращающем человека к первоначальному смыслу символов, прежде всего интеллектуальных, на основе ценностных ориентиров выражающихся в народном искусстве. Основой этого процесса может быть отказ от излишней стабильности и монотонности и предоставление места для

поиска, уточнений, творчества и свободы выбора в позитивном маркировании интеллектуальных символов.

Список литературы

1. Гончаров В. Н., Леонова Н.А. Общественно-историческое развитие и ранние формы религии: методологические аспекты // Фундаментальные исследования. - М.: РАЕ, 2014.- №9-8. - С. 1891-1895.
2. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - № 2. - 2012. - С. 22-25.
3. Крюков Ф. Д. Казацкие мотивы: Повесть, рассказы, очерки, воспоминания, стихотворение в прозе / Забытая книга - М.: Художественная литература, 1993. - 444 с.
4. Петрова И. А. Культурология. - Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2007. - С. 144.
5. Сартр Ж.-П. Произведение искусства / Западноевропейская эстетика XX века: Сборник переводов. Вып. 1. Некоторые направления западной эстетики. - М., 1991. - С. 16-26.
6. Сирков Е. Казачья наука. - Ставрополь: ЮРКИТ, 2014. - 330 с.
7. Степин В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. - М., 1994. - С. 39-53.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.филос.н., профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Гончаров В.Н., д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.